

УДК 658.15

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРЕОДОЛЕНИЕ КРИЗИСА© 2008 г. *Е.Б. Колбачев*

Южно-Российский государственный технический университет (Новочеркасский политехнический институт)

Проанализированы особенности использования различных экономических концепций и методов при разработке антикризисных мер на разных уровнях управления народным хозяйством.

Предложен подход к разработке и осуществлению модернизационных проектов в период глобального кризиса.

The treats of different economic methods and concepts use (in anti-crisis measures' working out on different levels of national economy managing) are analyzed in this work.

The way of modernization projects' working out and accomplishing in the period of global crisis is also suggested.

Ключевые слова: *глобальный кризис, антикризисное управление, модернизационные проекты.*

Явление, характерное для процессов глобализации конца прошлого века - становление и прогрессирующий рост финансовых рынков (валютных, фондовых, кредитных), оказало громадное влияние на всю сферу производства и торговли в мировой экономике. Уже в 1996-1997 гг. ежедневные межбанковские операции составляли примерно 1,25 трлн. долл. по сравнению с 600 млрд. долл. в 1987 г. За одну неделю этот оборот оказывается равным годовому внутреннему продукту США, а оборот меньше, чем за месяц – всему мировому продукту [9].

Очевидным (казалось бы) негативным последствием этих процессов стало качественное изменение всей финансовой сферы и ее роли в международной экономической жизни. В последнее десятилетие прошлого и первые годы нынешнего столетия она стала приобретать во многом самодовлеющее значение. Это превращение, которое привело к ее огромному количественному росту, произошло в результате новых широких возможностей для чисто спекулятивных финансовых, и страховых операций. Эти возможности еще более расширились с появлением

и широчайшим распространением в 80-е гг. различных деривативов, в первую очередь фьючерсов и опционов. В целом объем всех открытых позиций по производным финансовым инструментам с 1986 по 1993 г. вырос (по номиналу) с 618,8 млрд. долл. до 7,8 трлн. долл., т.е. в 12,7 раза (ежегодный темп прироста в среднем – 43,7%) [22; 26].

Об опасности таких тенденций для мировой экономики предупреждали ещё в прошлом десятилетии многие (прежде всего – западные) исследователи [4; 21; 23; 24; и др.].

К сожалению финансовые и политические власти ведущих стран, менеджмент инвестиционных фондов и других участников финансовых и фондовых рынков не «услышали» этих предупреждений. В чём причина этого? На наш взгляд – в том, что гипертрофированная спекулятивная часть экономики породила множество экономических агентов (вплоть до мелких биржевых игроков, клерков финансовых организаций и получателей необеспеченных ипотечных (и других) кредитов), благополучие которых напрямую зависело от спекулятивных процессов, а не от

результатов функционирования национальных и мировой экономик в целом.

Практическая потеря контроля над «виртуальной» частью экономики, происшедшая в последние годы в Мирове (прежде всего – в США), привела к нынешнему кризису, об опасности которого учёные предупреждали.

Однако в сложившейся ситуации следует вести речь не столько о сбывшихся и не сбывшихся прогнозах, сколько о роли экономической теории в разработке путей оздоровления и модернизации экономической системы.

В кризисных условиях вопрос об использовании тех или иных экономических теорий, концепций и инструментов становится рядом с вопросом о роли государства в формировании и осуществлении антикризисных мер. Достаточно вспомнить историю «Великой депрессии» и споры учёных о роли идей Дж.М. Кейнса в формировании антикризисной экономической программы в США. Многие исследователи утверждают, что правительство Ф. Рузвельта действовало во многом эмпирически, без всякой теории [20], обращая внимание на то, что знаменитая книга Кейнса «Общая теория занятости, учетной ставки и денег» [13] была опубликована в 1936 г., уже после стабилизации американской и мировой экономики. Однако основные положения кейнсианской теории были сформулированы им раньше, а в период развёртывания курса Рузвельта в 1932 – 1934 г.г. активно пропагандировались в печати и не могли не оказать влияния на деятельность американского правительства.

На наш взгляд очевидно, что многие идеи кейнсианства и некейнсианства не утратили своей актуальности и с «поправкой» на современную глобализированную экономику и особенности информационного общества [12] могут и должны быть использованы в настоящее время.

Сказанное выше о взаимодействии (точнее – о крайне недостаточном взаимодействии) экономической науки и практики управления экономическими системами в полной мере относится и к современной России, ставшей за прошедшие два десяти-

летия частью глобального мира, но так и не построившей эффективных организационно-экономических механизмов защиты национальных интересов, обеспечения экономической безопасности, и решения на этой основе социальных задач.

Коллапс советского государства и системный кризис экономики на постсоветском пространстве во многих случаях привели к утрате организационного инструментария, использовавшегося ранее (иногда успешно) для решения как оперативных, так и стратегических задач управления народным хозяйством на разных уровнях. При этом прекращение использования такого инструментария чаще всего обуславливалось непониманием его возможностей в новых условиях. Яркими примерами этого стало практическое уничтожение некоторых, не всегда эффективных, но работоспособных систем планирования, ликвидация на большинстве предприятий электротехнической промышленности, тракторного и сельскохозяйственного машиностроения и других отраслей начавших работать в 80-е гг. XX века служб функционально-стоимостного анализа и др.

Все это сочеталось с чрезмерными надеждами на возможности финансового менеджмента и попытками пассивного использования западных (в основном американских) управленческих концепций и методов без малейших попыток адаптировать их к специфическим российским условиям. Достаточно вспомнить о существовавшей в начале 1990-х гг. «технологии» принятия управленческих решений российскими экономическими властями, которой, как пишет М. Делягин, было присуще «...презрение к своей Родине и своему народу «внешнее управление», доходившее до того, что правительству и Центробанку его экономическую политику присылали из МВФ на английском или, в лучшем случае, в виде косноязычного машинного перевода...» [7].

До сих пор состояние экономической теории в России в значительной мере обуславливается быстрой «сменой ориентиров», происшедшей в экономической науке в девяностые годы. По мнению экономистов

Высшей школы экономики [2], это привело к расколу и дезориентации академического сообщества. Среди последствий такого раскола авторы этой работы отмечают следующие:

- оживились консервативные тенденции, отторгающие западную науку в принципе как нечто чуждое и даже враждебное;

- параллельно сложилось не критическое восприятие «экономикс» как вершины научной мысли;

- начал нарастать интерес к поиску «среднего пути» – попыткам «синтеза» политэкономии и «экономикс» без учета качественной разнородности обеих научных традиций.

Положение осложнилось после того, как первоначальная стратегия экономических реформ, опиравшаяся на стандартные установки неоклассической школы макроэкономики, оказалась неэффективной в условиях переходной экономики России.

По мнению авторов вышеуказанной работы [2] главный урок последних десятилетий состоит в признании значимости фактора институциональной среды и, как следствие, осознании скромных возможностей современной экономической науки в таких областях, как экономика развития и теория трансформации плановых экономик в рыночные. В настоящее время именно институциональная и эволюционная экономические теории развиваются достаточно активно и все чаще признаются в последнее время наиболее перспективными. В этой же работе так характеризуется современное состояние экономической науки «...корпус собственно теоретического знания весьма неполон, а корпус «экономико-технологического» знания – совершенно не развит».

На наш взгляд, последнее утверждение не вполне объективно: отечественная прикладная миниэкономика и инженерная экономика создали определенные методологические заделы, позволяющие принимать эффективные управленческие решения на мезо-, микро- и миниэкономическом уровнях. Также примечательно, что в отечественной экономической науке были сформированы весьма перспективные подходы,

опирающиеся на методологические подходы естественных и технических наук. Достаточно процитировать академика Л.И. Абалкина, который, рассуждая о состоянии отечественной экономической теории и перспективах развития эволюционной экономики, писал: «...Неудовлетворенность науки своим состоянием – первый признак исчерпания старой парадигмы и появления потребности в новой. Ее рождение и последующее утверждение представляют собой долгий и мучительный процесс. На первом этапе в качестве мощного стимула используется система аналогов – обращение к методам других наук с устоявшейся репутацией. Таковы, например, биология, генетика и термодинамика, широко используемые ... в анализе циклической динамики экономических процессов или, более широко – в построении теории эволюционной экономики...» [1].

Существует целый ряд отечественных экономических концепций и методов, которые, на наш взгляд, могут оказаться весьма эффективны при проведении антикризисных мероприятий как на уровне правительства и других государственных органов, так и на уровне отдельных предприятий и бизнес-групп. Однако, прежде чем определять круг этих концепций и методов, необходимо указать следующие, на наш взгляд – наиболее важные, моменты.

1. Результатом антикризисных мероприятий должно стать не восстановление состояния национальной экономики, сложившегося к концу 2007 – началу 2008 г.г., а коренные институциональные и структурные изменения в ней, ведущие к минимизации зависимости страны как от экспорта сырья, так и от импорта потребительских товаров и, что особенно важно – средств производства. Производственный сектор (в широком смысле этого слова – включая сферу производства новых знаний) должен стать приоритетным, а институты спекулятивной экономики должны быть минимизированы и очищены от неконструктивных элементов. При этом мы имеем в виду не только финансовую сферу, в которой должны «погибнуть» бесполезные для экономики и общества агенты, но и

торговлю, во многих случаях избыточную и неэффективную, оттягивающую на себя ресурсы, ухудшающую качество человеческого капитала и препятствующую решению социальных проблем. Разрабатываемые антикризисные мероприятия должны опираться на сильные стороны российской экономики и реализовать возможности, возникшие в результате глобального кризиса.

2. Антикризисные мероприятия должны отвечать целям общества в целом, которые, в свою очередь, могут быть сформулированы на основе важнейших положений Конституции Российской Федерации, утверждающей, что политика Российского государства «...направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека...» [17, ст.7, п.1], а свободное развитие человека предполагает добровольное участие в социальных сообществах; рост уровня и разнообразия знаний и навыков в рамках сообществ; активное использование знаний и навыков. Несомненно, что наибольший рост уровня и разнообразия знаний и навыков человека (по крайней мере – в части его профессиональной деятельности) имеет место в условиях высокотехнологичных производств [19]. Именно рост качества человеческого капитала страны должен стать результатом антикризисных мер.

Такому росту может способствовать использование при разработке и управлении антикризисными проектами методов эволюционной экономики [18], информационной теории стоимости [5], теории гармоничного производства [14].

Последняя представляется наиболее перспективной. Как показал Г.Б. Клейнер [15], в 2000-х гг. в экономической политике государства должна возобладать «процессная» компонента, а приоритет будет отдан организации процессов как стабильно повторяющихся, воспроизводимых и эволюционных изменений. Место национальных модернизационных проектов в различных сферах экономики займут национальные модернизационные процессы. Для того, чтобы развивать предпосылки гармонизации эконо-

мики, необходимо в каждый период обеспечивать достаточную поддержку всем типам систем, предохраняя их запас от истощения. В этой же статье, вышедшей в свет непосредственно перед началом «активной фазы» кризиса, говорится: «По сути дела сегодня мы стоим перед выбором: либо продолжать закрывать глаза на источники постоянной социально-экономической дисгармонии и осуществлять «ручное управление», латать возникающие то в одном, то в другом секторе экономики прорехи, либо поставить цель построения в стране гармоничной экономики».

Функционирование национальной экономики в режиме модернизационных процессов, на наш взгляд, должно наступить после завершения кризиса. Однако антикризисные мероприятия должны носить проектный характер. Именно они могут стать завершением этапа модернизационных проектов, который, согласно концепции Г.Б. Клейнера, предшествует началу модернизационных процессов.

Реализация такого подхода позволит наиболее эффективно осуществить государственную поддержку хозяйствующих субъектов реального сектора экономики: финансовые ресурсы, выделяемые государством при этом, должны направляться на финансирование конкретных модернизационных проектов, осуществляемых в соответствии с принципами проектного управления, методология которого за последние годы получила в России достаточное распространение [27], имеющими конкретные цели и осуществляемые с максимальной «прозрачностью».

Это позволит минимизировать коррупционное влияние на расходование средств, сократит число ступеней прохождения денег до конкретного проекта, обеспечит их целевой характер и затруднит расходование для спекуляции на фондовых и валютных рынках.

Отбор проектов для государственного финансирования в этом случае может быть осуществлён на основе оценки роста информационного развития (параметрической

сложности) производственных систем и повышения качества человеческого капитала в них [16]. Этим будет обеспечена поддержка не отраслей и организаций, но эффективных инновационных институтов. Для обеспечения подлинной инновационности модернизационных проектов, исключения проекто-имитаций, повторяющих иностранные разработки в режиме «догоняющего развития» целесообразно использовать известную модель В.Е. Дементьева [8], предупреждающую как опасность технологического иждивенчества, так и ограниченность автономного технологического развития. Это позволяет преодолеть порождаемую технологическим иждивенчеством институциональную ловушку. Отличительной особенностью этой модели является учет в ней того, что условия заимствования знаний и технологий из-за рубежа меняются в зависимости от дистанции до лидеров нелинейным образом. Внимание фокусируется на ситуации, когда относительно благоприятные условия для имитации чужих разработок (создающиеся, в частности, и в модернизационных антикризисных проектах) способны подорвать становление и развитие собственной инновационной базы. Такая ситуация уже сложилась на многих отечественных предприятиях, бизнес-группах и в целых отраслях. Однако возможности её исправления, на наш взгляд, ещё не упущены.

Кроме собственно модернизационных антикризисных проектов представляется целесообразным государственное финансирование поддержания инфраструктуры и человеческого капитала в высокотехнологичных отраслях, разрушающихся в первую очередь в случае остановки производства и прекращения финансирования (в этой части Россия имеет «богатый опыт», связанный с «шоковыми» реформами начала девяностых годов). При этом первостепенное внимание должно быть уделено сохранению наиболее квалифицированного персонала.

Здесь эффективным инструментом решения проблем занятости в кризисный период может стать подход О. Уильямсона [25], развитый в известных отечественных

исследованиях [11], в соответствии с которым все экономические ресурсы разделены на три группы: общие, специфические и интерспецифические. Рассматривая человеческий капитал как экономический ресурс, к одной из этих групп можно отнести работников той или иной профессии, работающих в составе конкретной производственной системы, размещённой в определённом регионе (населённом пункте). В зависимости от того, к какой из групп относятся те или иные работники, в отношении их должны использоваться разные стратегии государственной поддержки в случае падения объёмов заказов на предприятиях и угрозы увольнения.

Для работников, профессиональный тезаурус может быть определён как общий ресурс – увольнение с индивидуальной государственной поддержкой через службу занятости и последующим трудоустройством. Для работников – представителей специфических ресурсов – попытки сохранения места работы, а при невозможности этого – увольнение и индивидуальная господдержка, включая попытки трудоустройства в производственных системах, подобных его прежнему месту работы.

Для работников, относящихся к интерспецифическим ресурсам — взаимодополняемым ресурсам, максимальная ценность которых достигается только в конкретной производственной системе, а их совместная деятельность в ней даёт синергетический эффект, целесообразна государственная поддержка предприятия – владельца данной производственной системы с целью сохранения её потенциала и скорейшего восстановления работоспособности впоследствии. Предлагая это мы исходим из того, что спад производства и остановки отдельных производственных систем в подавляющем большинстве случаев носят временный характер, а для каждого из интерспецифических ресурсов нельзя найти адекватной замены на рынке труда или в рамках других производственных систем. Для классификации работников по группам ресурсов может быть использован вышеупомянутый антропосферный подход, разработанный в инфор-

мационной теории стоимости [5].

При всей важности модернизационных антикризисных проектов, поддержания производственной инфраструктуры и сохранения квалифицированного персонала, важнейшим направлением преодоления кризиса остаётся поддержка потребителя. Идея Дж. Кейнса о том, что в период кризиса надо «...давать деньги реальным потребителям, чтобы они «проедали хлеб» и запускали реальный сектор экономики...» остаётся актуальной. Однако примитивная реализация этой идеи в современной России приведёт к тому, что полученные деньги потребители отдадут не «хлебопашцам», а потратят на покупку иностранной валюты. Этого можно избежать финансируя потребителей определённых видов продукции и услуг, производимых в рамках конкретных модернизационных проектов. Методологической основой таких мероприятий может стать концепция «создания потребителя», выдвинутая П. Друкером [10] и развитая многими отечественными авторами (см., например, [3]).

Выше упомянуты лишь некоторые из организационно-экономических инструментов, использование которых представляются целесообразным при проведении антикризисных мероприятий в ближайшие годы. Реально таких отечественных разработок в десятки раз больше и эффективность их несомненна. Большинство из них доведено до конкретных методик, в основном готовых к использованию. Однако автор не питает иллюзий относительно реализации идей, изложенных в этой статье.

Одной из причин этого является до сих пор не преодолённая «пропасть» между экономической наукой и практикой, существовавшей и в советский период и, более того, существовавшей и существующей на Западе (вспомним упомянутые выше споры историков и экономистов о том, в какой мере использовались идеи Дж.М. Кейнса и других исследователей при принятии антикризисных решений правительством Ф. Рузвельта в начале тридцатых годов).

Однако в условиях современной России

главной причиной трудностей реализации научного подхода к антикризисному управлению на всех уровнях представляется закрытость процедур принятия решений, обусловленная отсутствием реальной политической оппозиции, коррумпированность госаппарата (процедуры подбора и назначения которого также «непрозрачны», а зависимость от Запада, контролирующего многих чиновников через личные активы в развитых странах [6], весьма велика), последствия несправедливой приватизации и более поздних переделов собственности, криминальная основа многих отечественных предпринимательских систем. Необходима замена нынешних лиц принимающих решения на людей заинтересованных в развитии отечественной экономики и общества. Необходим переход от «клептократии» к «меритократии», создание условий, при которых объективно честные, одарённые и трудолюбивые люди имели бы шанс занять высокое общественное положение в условиях свободной конкуренции.

Литература

1. *Абалкин Л.И.* Предисловие к статье В. Маевского «Экономическая эволюция и экономическая генетика» // Вопросы экономики. - 1994. - №5.
2. *Автономов В. и др.* Экономическая наука, образование и практика в России в 90-е годы // Вопросы экономики. - 2001. - №1.
3. *Акопов В.С., Кокуева Ж.М., Щукин С.И.* Применение маркетинга в области био- и медицинской техники // Маркетинг в России и за рубежом. - 2000. - №5.
4. *Буренин А.Н.* Рынки производных финансовых инструментов. - М.: 1996.
5. *Вальтух К.К.* Информационная теория стоимости и законы неравновесной экономики. - М.: Янус-К, 2001.
6. *Деягин М.* Клептократия и война // Ежедневный журнал. 4 сентября 2008 г., <http://ej.ru/?a=note&id=8369>.
7. *Деягин М.* Россия встала с колен, и это не пропаганда // ИноСМИ.ру. 19 октября 2008 г., <http://www.deliagin.ru/articles/4326>.

html.

8. Дементьев В.Е. «Догоняющая постиндустриализация» и промышленная политика. / Препринт # WP/2006/199. – М.: ЦЭМИ РАН, 2006.

9. Долгов С.И. Глобализация экономики: Новое слово или новое явление. – М.: Экономика, 1998.

10. Друкер П. Энциклопедия менеджмента. – М.: Вильямс, 2004.

11. Казакова Н.В. Управление организационным развитием производственных систем: Дис. ... д-ра экон. наук. - СПб: С-Пб. гос. техн. ун-т, 1997.

12. Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура. -М.: Ин-т «Открытое общество», 2000.

13. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, учетной ставки и денег. –М.: Эксмо, 2007.

14. Клевлин А.И., Моисеева Н.К. Организация гармоничного производства: теория и практика / Под ред. Н.К. Моисеевой. М.: ОМЕГА-Л, 2003.

15. Клейнер Г.Б. Экономика должна быть гармоничной // Экономика и жизнь. –2008. - №19.

16. Колбачев Е.Б. Экономика знаний и

социальная политика в современной России / Системное моделирование социально-экономических процессов (Труды XXX школы-семинара им. С.С.Шаталина). – Воронеж: ВГУ, 2007.

17. Конституция Российской Федерации.

18. Маевский В. Экономическая эволюция и экономическая генетика // Вопросы экономики. – 1994. - № 5.

19. Штомпка П. Социология социальных изменений. –М.: Аспект-Пресс, 1996.

20. Galbraith J. The Great Crash, 1929. - New York: Time Inc., 1954.

21. Henwood D. Wall Street. How It Works and for Whom. –NY.: 1997.

22. Kenichi Ohmae. The End of the Nation State. - NY, 1995.

23. Urban S. Europe in the Global Competition. -Wiesbaden, 1997.

24. Walter-Klaus E. Wider das Chaos. // Off. Manag., 1999, №2.

25. Williamson O. Markets and Hierarchies: Analysis and Anti-trust Implications. – New York: Free Press; 1975.

26. World Investment Report. 2000, № 4.

27. www.projectmanagement.ru.

Поступила в редакцию

20 октября 2008 г.

Колбачев Евгений Борисович - доктор экономических наук, кандидат технических наук, заведующий кафедрой «Экономика и управление предприятием» ЮРГТУ(НПИ), директор Международного учебного центра «ЛИНК-ПОЛИТЕХ». Почётный работник высшего профессионального образования РФ.

Автор более 200 работ по проблемам экономики производственных систем и бизнес-процессов, экономической социологии, эволюционной экономики, экономики инженерных решений. В качестве научного руководителя подготовил 18 кандидатов экономических наук.

346428, г.Новочеркасск, ул. Просвещения, 132.

Тел. (86352) 55-6-66, 55-1-54, e-mail:kolbachev@yandex.ru